

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о диссертации Кокориной Юлии Георгиевны
«Археологическое знание в лингвистических описаниях»,
представленной на соискание ученой степени
доктора филологических наук по специальности
10.02.21 – Прикладная и математическая лингвистика

Заявленная тема докторской диссертации предлагает сменить традиционный вектор лингвистических терминологических исследований «от термина к понятию» на – «от знания к лингвистическому описанию». В этом прослеживается определённая оригинальность и теоретическая значимость предложенной концепции, которая опирается на знаковую природу термина. Термин – это особый лингвистический знак, и связано это с его специфической дуальной природой. Теория термина начинается с того, что форма и содержание термина вступают в определенные противоречия, поскольку термин как «двуликий Янус» открывает сразу две двери, два входа – в языковую систему и систему знаний. Он подчиняется законам разных систем. Специфика терминологического знака, таким образом, требует совмещения двух ракурсов рассмотрения – глазами лингвиста и глазами специалиста. Термин глазами лингвиста – слово. Лингвист идёт от лингвистической формы к понятию. Термин глазами специалиста – знание. Он идёт от понятия к форме.

Есть ещё один, философский аспект терминологического исследования, который затрагивается в данной работе – это вопрос о взаимодействии научного знания и лингвистической формы его представления. На странице 21 текста диссертации мы читаем следующее утверждение тезисного характера: «Чем лучше структурирована терминология, тем яснее и чётче знание выражено». На первый взгляд оно кажется аксиоматичным. Но если продолжить логическую цепочку, то мы

придём к суждению с обратной связью: «Структурируем форму и получаем структурированное знание». При этом, следует учитывать особенность лингвистической формы, которая сама по себе значима, поскольку несёт в себе лингвистическое значение. Таким образом, в данной диссертации исследуются не только влияние знания на лингвистическую форму, но и обратный процесс – влияние формы на знание. Принимая во внимание, что форма термина всегда вторична, мы в ходе этого исследования, можем проследить, каким образом терминология влияет на знание, а знание определяет «поведение» термина.

Представленная к защите диссертация выполнена в русле самых современных концепций терминографического моделирования специального знания. **Актуальность** и принципиальная **новизна** данного исследования заключается, прежде всего, в теоретическом осмыслиении, систематизации, и системном формализованном описании археологического знания. Особенno ценным в концепции диссертационного исследования является рассмотрение термина, терминологии, терминосистемы и терминологического словаря как способов представления знаний. Последовательность преобразования специального знания задаётся автором схемой-цепочкой: **знание – термин – терминология – терминосистема – терминологический словарь**. При этом, и терминология и терминосистема преобразуются в базу данных, которая и становится основой составления идеографического словаря. А созданные в результате категоризации археологического знания и систематизации археологической терминологии база данных и словарь тезаурусного типа подтверждают прикладной характер данного лингвистического исследования.

Разработанная соискателем теория и методология преобразования археологического знания в формат терминологического словаря тезаурусного типа является, безусловно, новаторской, поскольку реализует научный подход к лингвистическому моделированию терминосистемы. Новаторским исследование является также потому, что оно проведено специалистом, а

значит обосновано как бы «изнутри». Проведенный профессионалом содержательный понятийный анализ обеспечивает достоверность результатов систематизации терминологии и построения терминосистемы.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что впервые предложена концепция археологического терминоведения, разработана методика систематизации археологического знания, представлены способы упорядочивания существующих археологических терминов и выработаны модели создаваемых терминологических номинаций. Выделено и структурировано ядро археологической терминологии – вещеведение. Особую значимость имеет лингвистическое обеспечение конструктивно-морфологического подхода в систематизации археологического знания. Определенную теоретическую ценность представляет собой также попытка реализовать в терминосистеме «идеальную» модель термина, включающую такие признаки термина как однозначность, системность, мотивированность, понятийную ориентацию, лингвистическую правильность, точность и языковую ориентацию.

Значение полученных соискателем результатов исследования для **практики** подтверждается:

- а) разработкой принципов создания лингвистического обеспечения баз данных по археологии;
- б) построением на основе терминологической базы данных терминологического словаря тезаурусного типа.

Полагаю также, что степень внедрения результатов многолетнего кропотливого и очень объёмного исследования, изложенного в 67ми публикациях, из которых 16 вышли в научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, достаточно высока.

Достоверность результатов исследования достигнута за счет:

1. Глубокого профессионального анализа структуры археологического знания, изучения теории термина и принципов лингвистического

моделирования терминологий и терминосистем. Количество цитируемых источников составило – 547.

2. Тщательного функционального и системного анализа археологической терминологии в первоисточниках и словарях Количество источников терминов составило – 210.
3. Создания терминологической базы данных как основы научного системного словаря.
4. Разработки, обоснования и составления идеографического словаря.,

Личный вклад соискателя, прежде всего, измеряется тем, что было сделано впервые. Это восемь позиций, перечисленных в тексте введения под заголовком «научная новизна», которые полностью подтверждаются результатами диссертационного исследования.

Переходим к **положениям, выносимым на защиту**. Первое, четвёртое и пятое положения, формулирующие результаты исследования археологического знания, археологической терминологии и терминосистемы не вызывают никаких сомнений и вопросов. На положениях 2, 3 и 6 хотелось бы остановиться подробнее. Представляется, что все три в большей степени ориентированы на представление результатов исследования предметной области и недостаточно ориентированы в своей формулировке на собственно лингвистические аспекты.

Так, в третьем положении заявлен принцип разделения всех признаков описания древних вещей на четыре подсистемы – *морфология, технология, материал изготовления и функция*, которые затем становятся основой для выбора специальных групп терминов, обозначающих *конструкцию, размеры, декор*, и входящих в подсистему «морфология вещи». В ходе прочтения работы становится очевидным, что разделение на четыре подсистемы с последующими иерархическими подразделениями произведено в результате категориального анализа понятий данной предметной области. В таком случае имеет смысл раскрыть этот принцип и указать на метод, обеспечивающий категориальную классификацию предметов. Можно

предположить, что в лингвистических терминах речь идет о базовых классифицирующих категориях данной предметной области.

В третьем положении обосновывается синергетический характер и значимость использования конструктивно-морфологического подхода. При этом, опущены конкретные преимущества данного подхода в решении лингвистических задач систематизации и стандартизации терминологии. В то же время, в тексте работы подчеркивается, что данный подход позволяет: сократить до минимума количество синонимов и просторечий, избежать метафорических номинаций и заменить их логическими ассоциациями и т.д.

И, наконец, формулировка последнего положения, выносимого на защиту, видится слишком лаконичной и требует развёртки. Возможно, в данное положение следует включить обоснование словаря как оптимального средства представления терминосистемы, перечислив, например его параметры.

В заключение хотелось бы уточнить некоторые положения, сделать и задать несколько вопросов дискуссионного плана.

1. Начнем с того, что для обоснования предложенной методологии необходимо более четкое разграничение базовых концептуальных понятий данного исследования – **терминологии и терминосистемы**. В первой главе на странице 24 Юлия Георгиевна пишет: «нами разделяется точка зрения, в которой терминология и терминосистема не являются идентичными понятиями.... Видимо, различие терминологии и терминосистемы проходит в степени системности». Но четкого разведения этих понятий мы не находим ни в тексте главы ни в выводах. В разделе 3.1 «Сравнение терминов традиционной терминологии и терминосистемы, основанной на конструктивно-терминологическом подходе» уже в самом названии терминология и терминосистема противопоставлены, в то время как на самом деле, сравниваются две терминосистемы, которые иллюстрируются, просматриваются, отображаются в терминах. Не логичнее было говорить о двух терминологиях (традиционной и систематизированной), за которыми

стоят разные терминосистемы? Всё встаёт на свои места, если мы под терминологией понимаем лингвистическую форму, а за терминосистемой – понятийное содержание, понятийную систему.

2. В разделе 4.1 «Характеристика научных археологических словарей» обстоятельно рассмотрены российские одноязычные и переводные словари, описывающие археологическую терминологию. При этом остаётся не затронутым вопрос «Как в этих словарях отражена терминология археологического вещеведения?».

Имеются некоторые замечания по изложению материала:

1. В главе 5 описание критериев отбора терминов в словарь на страницах 283-288 носит несколько расплывчатый характер. Есть ли возможность их представить в упорядоченном и систематизированном виде?

2. В разделе 5.1.2 «Микроструктура словаря» этой же главы подробно описываются и иллюстрируются примерами разные структурные типы словарных статей. Но сама структура как схематический перечень её элементов не зафиксирована ни в тексте, ни в выводах по главе, ни в предисловиях к разным тематическим разделам словаря. В связи с этим возникает вопрос «Как выглядит унифицированный инвариант структуры словарной статьи, и чем он отличается от словарных статей тематических разделов?

3. Представляется целесообразным дополнить выводы по главе 4 и более полно отразить параметры разработанной базы данных и результаты её применения.

Завершая отзыв, хотелось бы ещё раз подтвердить высокий научный и методологический уровень проведенного исследования, прекрасный русский язык и безукоризненную логику структуры текста диссертации.

Результаты исследования прошли необходимую апробацию. Публикации по теме диссертации раскрывают положения, выносимые на защиту. Автореферат диссертации отражает ее содержание.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация Кокориной Юлии Георгиевны «АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОПИСАНИЯХ» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, и соответствует требованиям, изложенным в п. 9 Положения о присуждении ученых степеней. Автор диссертации, Кокорина Юлия Георгиевна, заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.21 – Прикладная и математическая лингвистика.

Заведующий кафедрой перевода
и переводоведения ТюмГУ,
доктор филологических наук, профессор

В.Д. Табанакова

Адрес места работы: г. Тюмень, ул. Республики, д. 9, ауд. 215.
Тел.: (3452) 46-14-20.

